

## - Как удается все это совмещать?

- Это, конечно, самое сложное. Но театр мне достался в наследство от Рубена Симонова, который его создал. Он добился и помещения на Арбате, но когда оно появилось, Симонова уже не стало. Театр существовал не очень успешно, правительство Москвы решило его закрыть. И тогда труппа обратилась ко мне. Почему ко мне? Дело в том, что Рубен Симонов, можно сказать, был моим крестным отцом. Возглавляя Театр Вахтангова, он воспитал целую плеяду великих артистов: Борисова, Яковлев, Максакова - какие имена! И я принял предложение труппы.

Первым делом пригласил завлиту, хорошего литературоведа. Мы сделали за один год пять премьер. Это было трудно, прежде всего в финансовом отношении, но помогли друзья. Спектакль «На всю катушку» критики назвали самым скандальным спектаклем одного из предыдущих сезонов. В какой-то степени это комплимент. За детский спектакль - пушкинского «Балду» - мы получили премию на фестивале, посвященном двухсотлетию поэта. Этот спектакль вообще имел большой успех. Потом я поставил «Доходное место» Островского - острый, необычно решенный спектакль, которым мы гордимся. Островский - один из моих любимых авторов: прекрасный образный язык, очень созвучная нашему времени драматургия... «Доходное место», «На всякого мудреца довольно простоты», да и любая из его пьес очень современна.

Мы открыли для сцены Юрия Полякова. Когда я прочел роман «Козленок в молоке», то попросил писателя написать пьесу по роману. И сейчас это один из самых популярных спектаклей в Москве.

У нас тринадцать стабильных спектаклей, на которых всегда аншлаг. В частности, я думал о Салтыкове-Щедрине как сатирике и вот выбрал «Тени». Потому что там есть огромный пласт великолепного языка, образы, сильная и необычная драматургия. Считаю, что этот писатель в России незаслуженно подзабыт. В этом сезоне выпустили спектакль «Обломок». Кажется, получилось тоже острое, необычное прочтение романа Гончарова... Я вообще стараюсь, чтобы наши спектакли не повторяли репертуар Москвы.

## - А что больше всего отвращает вас жизнь как художественному руководителю театра?

- Театр - особый организм. Только здесь артист становится артистом - не в театральном училище. Если там можно пропустить лекцию или репетицию, то здесь это исключено. А в маленьком театре, куда я пришел, пришлось немало потрудиться, чтобы наладить дисциплину. Артисты могли себе позволить опоздать на репетицию, на спектакль. Иногда приходилось уговаривать, пришлось даже прибегнуть к системе штрафов. И я фактически превратился в чиновника-администратора, занимаюсь освещением сцены, костюмами, другими организационными вопросами.

Но конечно, многие помогают. Прежде всего театр, которому я отдал свою жизнь - Вахтанговский. Например, нам безвозмездно передали дорогие декорации к работе над «Обломовым - Обломком». Хотя театр муниципальный и нас финансирует комитет по культуре, правительство Москвы, но у них тоже денег не много, иначе мы могли бы сделать больше.

## - Когда вы возглавили театр, то говорили, что одна из задач нашего времени. Удалось?

- Мне кажется, что в «Козленке в молоке» Полякова есть герой - противоречивый, острый, ироничный. А такого героя, который бы сегодня позвал за собой поколение, как Павка Корчагин, пока не видно. Да и такой драматургии

## Вячеслав ШАЛЕВИЧ:

ШАЛЕВИЧ Вячеслав Анатольевич родился в 1934 году. В 1958-м, после окончания Театрального училища имени Щукина, был принят в труппу Театра имени Вахтангова. И по сей день ведущий актер этого театра.

В кино дебютировал в том же 1958 году в фильме «Капитанская дочка» (Швабрин). Успешно проявил себя в жанре кинодрамы: Байкалов («Барьер неизвестности», 1962), Дуганов («Хоккеисты», 1965), Григорий («Три тополя на Плющихе», 1968), инженер («Вириanea», 1969) и т. д.

Пять лет назад стал художественным руководителем Театра имени Рубена Симонова. На сегодняшний день совмещает актерскую и административную деятельность. Продолжает успешно сниматься в кино.



## МНОГИЕ МЕНЯ ДАВНО УЖЕ РАСКУСИЛИ

...Днем в фойе прославленного Театра имени Вахтангова пустынно и прохладно. Здесь меня и встретил элегантный Вячеслав Шалевич, - в черном костюме и белоснежной рубашке при галстукке. За полтора часа выкурил почти пачку сигарет, не щадя ни меня, ни себя. «От этой привычки за всю жизнь так и не смог отказаться».

У известного актера и режиссера сегодня очень напряженная, насыщенная жизнь - и творческая, и личная. Он член художественного совета Театра имени Вахтангова и один из ведущих его актеров, возглавляет творческий коллектив Театра имени Рубена Симонова, снимается в кино.

пока, кажется, не существует. Ее многие найти не могут. И даже кинематограф, который этим активно занимается. Хотелось бы, широко открыв глаза, удивиться, - да вот он, потянуться к нему душой. Вспомним такие картины, как «Весна на Заречной улице», «Высота»... Казалось бы, наивные, но там были такие герои, которые заставляли сопереживать, вызвали душевный отклик. Там душа была заложена. Вот такую драматургию мне хотелось бы найти.

Театр для меня в какой-то степени - алтарь. Мы что-то должны проповедовать, ставить и играть во имя чего-то. Раньше были комиссии, которые определяли - это нужно народу, это нет. А сейчас каждый театр сам отвечает за себя, свою политику, вкус. Я не сто-

ронник чернухи. Для меня важна романтическая сторона театра, который будит в зрителях добрые чувства.

- А кинозрителям вы запомнились как злодей Швабрин из «Капитанской дочки», суровый Григорий в «Трех тополях на Плющихе», Дуганов из «Хоккеистов». Да все фильмы и не перечислишь... В каких вы сейчас отношениях с кино? Ходят слухи, что кино выходит из застоя, картины снимаются, но только мы их почти не видим...

- Самая большая катастрофа, на мой взгляд, в том, что исчез прокат. Ведь такого проката, как в нашей стране, не было ни в одной стране мира. Кино любили, смотрели, кинотеатры не пустовали. И это делало актеров популярными. За последние пять лет я

снялся в семи картинах, в том числе в «Мастере и Маргарите». Но где они, эти фильмы? Кто их видит? С «Мастером и Маргаритой» просто скандальная история. Там заняты сотни актеров, десятки самых ярких звезд. Как можно было ее не показать?

Я не сторонник сериалов, но это модно, это смотрят, так что решил не отказываться - снялся в двух.

## - А почему такая неприязнь к сериалам?

- Это для сытых, которым больше делать нечего как смотреть телевизор. Лично мне, как и многим другим в России, не до телевизора: бегаем, работаем... Пошелкаешь иногда переключателем - по всем программам сериалы, и в голове образуется какая-то каша из лиц и образов.

## - Лучше уж хорошую книжку почитать или пойти в гости...

- Я бы с удовольствием. Но приходится читать очень много сценариев. Помню, один студент, взрослый, уже войну прошел, мне, абитуриенту, в ответ на вопрос, как стать артистом, посоветовал читать как можно больше пьес. Пока читаешь, переплощаешься в разные образы. Это хорошая школа. Он поинтересовался, сколько пьес я читаю в месяц. Узнав, что шесть, ответил: «Шесть в день нужно читать». И сейчас я читаю не меньше двух пьес в день. Только во время гастролей удается взять в руки просто книгу. Вот недавно увидел - сидит мой ребенок и, не отрываясь, читает о Гарри Поттере. Ничего не видит, на улице не хочет. Я заинтересовался и стал читать. Получил большое удовольствие. Обязательно хожу в театры, смотрю событийные спектакли, премьеры. Очень понравился когда-то спектакль «Номер тринадцать» Машкова во МХАТе. Артисты играли просто потрясающе. В зале постоянно стоял гомерический хохот. Я тоже смеялся и прекрасно отдохнул.

## - У вас имидж жесткого, крутого мужчины. Ну отчасти благодаря фильму «Три тополя на Плющихе»... Какой позиции вы придерживаетесь в отношении к людям, к творчеству?

- Один из принципов - все время учиться, что-то открывать. Если человек говорит, что он все знает, - грош ему цена как личности. Мне импонирует интеллигентная формулировка «мне так кажется» - не люблю категоричных, амбициозных суждений. И для меня очень важно создавать добрые спектакли, оставляющие надежду на что-то лучшее, несущие свет, веру, независимо от темы и жанра. Произведение искусства может вызывать гнев, но только не злобу. Достоевский говорил: «красота спасет мир», но у нас забывают вторую половину этого суждения - «если она добра». Вот это классно сказано!

Лучше всего, когда тема, образ и что-то заложенное внутри актера совпадают. Я играл Сергея в «Иркутской истории». Вот это был действительно герой, излучавший какую-то естественную доброту, благородство, и это никого не могло оставить равнодушным. Дорогая мне роль!

Я совсем не жесткий. Меня многие уже давно раскусили. А художественному руководителю на самом деле такое качество, как жесткость, не помешало бы. Истоки характера, конечно же, в детстве. Я оказался среди детей так называемого спасенного поколения. Детей собрали по районам и отправили в интернаты, а родителей - в эвакуацию. Таким образом, я три с половиной года при живой маме провел в детдоме. Вот там я научился смотреть в лицо другому и думать, а не обидел ли я его? Взрослые очень часто не умеют этого делать. Хамство, грубость ранят порой очень больно. Я должен быть снисходительным - снисходить не презирая, а понимая слабости человеческие. Боюсь обижать людей. Мне нравится, когда человек умеет слушать и слышать постороннего. Среди творческих людей такое качество не часто встречается.

## - Вы так заняты. А остается ли время для семьи?

- Мало, очень мало. Моя первая жена умерла, и сейчас у меня новая семья. Жена - врач, два года назад у нас родилась дочка Анечка. Плюс к тому мой сын и ее двое детей от другого брака. Вот такая многодетная семейка получилась... Так что забот хватает.

## - Многие сейчас говорят: мой дом - моя крепость, считают, что семья - это главное. Вы согласны?

- Самое главное для творческого человека - востребованность. И я счастлив, что с этим у меня никогда не было проблем.

Татьяна ХАРЛАМОВА